

идеологию масонства, обнаружив внутреннее единство различных уровней мистицизма: низшего-народного и высшего-аристократического.

Эта общность взглядов, позиций, идей проявляется в представлении о своей избранности, в инициационном характере организации и её иерархическом построении, в учении о возможности спасения лишь путем обретения Божества в сердце человека, в утверждениях о второстепенном характере православной обрядности, о делении церкви на внутреннюю и внешнюю, критическом отношении к духовенству и светским властям, при внешней демонстрации лояльности к церкви и государству, апокалиптических настроениях, неизбывной тяге к различного рода пророчествам и пророкам, и, наконец стремлении к достижению духовной и светской власти.

Таким образом, общество Татариновой, равно как и другие тайные общества и скопческие секты представляли несомненную опасность для общества, церкви и государства и их полная ликвидация новым правительством Николая I была благом для России.

Список литературы

Липранди, 1868 – *Липранди И.П.* О секте Татариновой. ЧОИДР. 1868. № 4. 724 с.

Ковальков, 1815 – *Ковальков А. И.* Созидание церкви внутренней и царства света Божия. Духовные отрывки. Орел. 1815. 285 с.

Лопухин, 1990 – *Лопухин И. В.* Записки сенатора И. В. Лопухина, 1859. Лондон. Репринтное воспроизведение. М., 1990.

Надеждин, 2021 – *Надеждин Н. И.* Исследование о скопческой ереси. М., 2021. 376 с.

Панченко, 2004 – *Панченко А. А.* Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004. 544 с.

Пыпин, 1916-1918 – *Пыпин А. Н.* «Религиозное движение при Александре I». Т.1-3. СПб., 1916-1918. 486 с.

УДК 297:069 (470.57-25)

Махмудов А. Р.,
аспирант,

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

**Башкирские коллекции Дашковского этнографического музея:
особенности комплектования, обзор предметов**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-215-223

В данной статье рассматривается наиболее крупная этнографическая

коллекция по башкирской культуре, собранная во второй половине XIX – начале XX в., хранящаяся в собрании Дашиковского этнографического музея (ныне – Российского этнографического музея, г. Санкт-Петербург). Работа автора с фондами и описями музея показала, что формирование башкирских коллекций началось в результате передачи экспонатов с Первой Всероссийской этнографической выставки в Москве в 1867 г. Пополнение фондов происходило благодаря различным дарителям, в числе которых были ученые, краеведы, учителя. В 1923 г. в музей предметы поступили после участия башкир на выставке ВДНХ. Помимо вещевого материала в музей передавались этнографические фотографии. В целом сформировалось собрание, отражающее разные аспекты традиционной культуры башкирского народа. Уникальными, не имеющими аналогов в других музеях, являются элементы женской и мужской одежды в разнообразии вариантов, головные уборы, украшения, обувь. Также в фондах музея представлены ценные экспонаты по хозяйственной деятельности, быту, музыкальным инструментам. Значимость описей башкирских коллекций в том, что они дают информацию не только о названиях и местах приобретения, но и назначении предметов, технологии изготовления, способах бытования.

Ключевые слова: башкиры, этнография, музейная коллекция, одежда, фотографии.

Makhmudov A. R.,
graduate student,

Institute for Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev UFRC RAN

Bashkir collections of the Dashkovo Ethnographic Museum: features of acquisition, overview of items

This article examines the largest ethnographic collection on Bashkir culture, collected in the second half of the XIX – early XX century, stored in the collection of the Dashkovsky Ethnographic Museum (now the Russian Ethnographic Museum, St. Petersburg). The author's work with the funds and inventories of the museum showed that the formation of Bashkir collections began as a result of the transfer of exhibits from the First All-Russian Ethnographic Exhibition in Moscow in 1867. Replenishment of the funds was due to various donors, including scientists, local historians, teachers. In 1923, the museum received the items after the Bashkirs participated in the exhibition of the VDNH. In addition to the clothing material, ethnographic photographs were transferred to the museum. In general, a collection formed reflecting various aspects of the traditional culture of the Bashkir people. Unique, having no analogues in other museums, are elements of women's and men's clothing in a variety of options, hats, jewelry, shoes. Also in the museum's funds, there are valuable exhibits on economic activities, everyday life, musical instruments. The significance of the inventories of Bashkir collections is that they provide information not only about the names and places of purchase, but also the purpose of the items,

manufacturing technology, methods of existence.

Keywords: *Bashkirs, ethnography, museum collection, clothing, photographs.*

Статья подготовлена в рамках Госзадания ИЭИ УФИЦ РАН на 2021-2024 гг.

Музейные этнографические коллекции – важнейший источник для получения знаний о материальной и духовной культуре народа, а также для актуализации традиционной как составной части современной культуры. Подобный подход к деятельности музея по сохранению культурного наследия Ф.И. Шмитом назван «музеефикацией культуры народа» [Шмит, 1929: 86]. Коллекции Дашковского этнографического музея, образованного в 1867 г.⁸ по инициативе русского этнографа, мецената и коллекционера Василия Андреевича Дашкова (1819-1996), аккумулировали артефакты народов Российской империи, в том числе башкир, во многом утраченные в последующие десятилетия, характеризующие наиболее ранние доступные исследователям этнокультурные традиции. Уникальность Дашковского музея заключается также в охвате разных областей этнических культур, включая традиционную одежду, хозяйственные занятия, предметы быта, музыкальные инструменты.

Цель статьи – анализ этнографических коллекций башкир, хранящихся в Дашковском этнографическом музее. Исходя из цели, сформулированы задачи: рассмотреть этапы формирования, способы поступления предметов, формы комплектования музейных предметов по башкирским коллекциям; систематизировать сведения о собрании этнографических экспонатов и фотоколлекций музея. Возможность выполнить поставленные задачи обуславливают сведения в описях башкирской коллекции Дашковского музея (инв. №№ 1330-1417, 87 предметов) об именах дарителей, местах происхождения предметов с их кратким описанием (цвет, форма, размеры, составные части, назначение, способ употребления) [АРЭМ, Ф. 5 Оп. 4 Д. 19]. Объектом исследования являются материалы «инородческого отдела» Дашковского этнографического музея – 16 башкирских коллекций, включающие более 1400 предметов [Лойко, Янгузин, 2006: 93]. Новизна настоящей статьи заключается в том, что в ней автор на основе собственного опыта изучения документов и экспонатов собрания Дашковского музея впервые характеризует формирование башкирских коллекций и дает сведения об отдельных предметах, которые будут полезны этнографам, фольклористам, музеоведам, культурологам, изучающим башкирскую культуру.

История формирования башкирских коллекций Дашковского музея

---

⁸ В 1924 г. на основе Дашковского этнографического музея был создан Центральный музей народоведения, переименованного в 1935 г. в Музей народов СССР. После его закрытия в 1948 г. этнографические коллекции поступили в фонды Государственного музея этнографии, ныне – Российский этнографический музей в г. Санкт-Петербург.

началась с передачи семи комплектов одежды, а также башкирской «кибитки» с полным внутренним убранством. Коллекция была подготовлена для Первой Всероссийской Этнографической выставки 1867 г. в Москве, принесена в дар генерал-губернатором Оренбургской губернии Н. А. Крыжановским при содействии Уфимского статкомитета в лице Г. С. Аксакова и К. А. Буха [Керцелли, 1877: 12, 98]. После передачи в Дашковский музей хранитель В. Ф. Миллер в «Систематическом описании» (1887) дал характеристику традиционной одежды и украшений башкир [Миллер, 1887: 86-89]. Башкирские экспонаты были размещены в шкафах-витринах, одежда демонстрировалась на четырех фигурах-манекенах в полный рост: молодого мужчины в праздничном наряде, пожилого человека в «обыкновенном одеянии», девушки и женщины также в праздничных нарядах. Следует отметить ценность в представленном собрании женских головных уборов и нагрудных украшений. Совершенно раритетным является головной убор кэлэпуш (№ 1334 и 1335) – шлемовидный головной убор, украшенный кораллами, бляхами и серебряными монетами, вышедший из обихода уже в первой половине XIX в. [Авижанская, Кузеев, 1962: 347].

Комплектование коллекций осуществлялось различными путями. Это были предметы, полученные в дар от известных ученых, краеведов и учителей, местных энтузиастов. Ряд вещей был принесен в дар музею известным ученым-этнографом, антропологом П. С. Назаровым, который изучал культуру башкирского народа в конце XIX в. В поездках по юго-восточной Башкирии в 1889-е-1890-е гг. он стал обладателем содержательной этнографической коллекции. В частности, музей получил деревянную ручную мельницу и лоток к ней для очистки крупы (сильнаус⁹); маточники (ситлик); ложку деревянную; ложку для салмы¹⁰ (салмаалгыз); ковш для кумыса (ужау); чашку для кумыса (тустаган); чашку для меда; солонку; трубку для курения, деревянную, с резным рисунком, покрытую красным лаком; кошель; крус из волос; челнок; прибор для тканья (тарак); кожаный пояс; кожаную сумку; лук. В коллекции оказались: стрелы для белок, на конце тупое закругленное утолщение, сверху наклеены гусиные перья; стрелы для рыбы, заканчивающиеся плоской широкой лопаткой; стрелы боевые, тонкие, деревянные, с железными треугольными наконечниками, оклеенными сверху перьями. Также в музей поступили: нож; кожаный налучник; кожаный колчан для стрел из толстой черной лакированной кожи, внутри сбоку вставлена вертикальная палка, а в отверстии сверху устроены из ремня отделения для стрел [Отчет, 1892: 137-138].

Основную часть этнографической коллекции П. С. Назарова составляют предметы одежды и ткачества. В числе мужской одежды: серый суконный халат (чекмень); холщевая рубаха (кульмяк); мужские полосатые штаны (штан). В числе женского костюма: большой женский платок из козьего пуха (дывыт-шаль); красная женская кумачная рубашка (кульмяк), у которой воротник прямой, стоячий, грудной разрез прямой, украшен с обеих сторон, нашитыми

⁹ Здесь и далее названия предметов даны по музейным описям.

¹⁰ Салма – лапша в виде прямоугольных кусочков тонкого теста.

вроде нагрудника овалом, серебряным галуном, красной и розовой атласной лентой, по низу от подола нашита с промежутком в два ряда синяя шелковая ленточка. Есть также верхняя женская одежда (жилян) из черного колленкора, обшитая красной суконной полосой и серебряным позументом; женские холщовые порты из бело-сине-полосатого ситца. Из предметов ткачества и вышивки: полотняное полотенце (тистама) с кумачными каймами, вышитыми узорами (кизы); вышитый кошелек (токса) из красной фланели, сшит треугольниками красными и черными, вверху обшит черной и красной полоской, на ситцевой пестрой подкладке; полотенце из грубого холста, вышитая тамбуром, зеленым, оранжевым и лиловым шелком [Отчет, 1892: 144]. Благодаря П. С. Назарову появилась и самая ранняя коллекция хараусов (женских налобных повязок из холщовой домотканины, украшенных орнаментом в технике счетной вышивки), которые были записаны как «начальники, часть женского головного убора» [Шитова, 1995: 209].

Из вышитых изделий надо упомянуть также нагрудник кумачный в форме трапеции. На середине нашиты полоска красного с белыми цветами ситца, желтого с красными цветочками ситца, синяя ленточка, полоска ситца красного с черными цветочками, опять синяя цветочка, серебряный галун и полоска пестрой самаркандской материи, надевается посредством двух тесемок из ситца, приходящихся вместе под мышки [АРЭМ: 8]. Интересны женские кафтаны (зилень): штофный малиновый (выщвел) без воротника и застежек, запахивается одна сторона на другую; воротник и грудь обшиты вначале широким, а потом узким золотым галуном, такой же галун окаймляет весь халат и рукав.

Мужские головные уборы представлены тюбетейкой и колпаком. Тюбетейка изготовлена из черного плиса, на середине макушки которых был пришит маленький серебряный шишак, кругом изредка коралловые бусинки, а по краю тюбетейка обшита галуном [АРЭМ: 142-143]. В башкирских коллекциях музея можно найти разные виды мужских войлочных «колпаков». Это шапка в форме колпака с «разрезанными», слегка отгибающимися полями. Они пришиты к тулье, составленной из четырех вытянутых клиньев. Сверху войлок «обтянут» коричневым бархатом, поля обшиты кантом из темно-зеленого сукна. Шапка украшена по швам позументом [Шитова, 1995: 95]. От графини А. А. Подчиненовой музей получил тюбетейку муллы из темно-красного манчестера с вышивкой в виде шариков двух конфет, раскрашенных в разноцветные полосы.

Из женских головных уборов привлекает внимание следующий комплект. Он состоит из куска кумача вроде платочка, собранного с одной стороны, чтобы образовать род чепца, сплошь зашитый чешуйкой из мелких и крупных металлических монет, по низу обшит двумя рядами серебряного галуна, двумя рядами красного бисера, между которыми два ряда серебряной канители. Весь убор положен на подкладку из красного цветами ситца, из этого же ситца сшиты две широкие завязки для закрепления убора под подбородком или под косу [АРЭМ: 11].

Из обуви в описываемой коллекции имеются мужские сапоги из желтоватой кожи. Носок выкроен в форме полуовала, голенище — вместе с задником; шов сзади. Носок нашит на голенище конским волосом редким приметочным швом. Пяточная часть укреплена несколькими слоями кожи, создающими видимость каблука. С внешней стороны по краю задника «каблук» оконтурен полоской кожи, приметанной поверху редкими стежками. Высота сапог 39 см, длина подошвы 27,5 см. Также сохранились пара праздничных женских туфель, которых отличает подквадратный носок, прикрывающий подъем ноги мысовидный выступ [Шитова, 1995: 141-142].

Коллекция также содержит кольцо ручное, оловянное, с голубым фарфором, глазком. Все предметы куплены на базаре во время мусульманского праздника «Зейн» летом 1909 г. в с. Кляшево, Уфимской губернии и уезда (ныне Чишминский район Республики Башкортостан) [Отчет, 1910: 110-111].

Кроме одежды коллекция включает предметы, отражающие культурно-бытовые особенности башкирского народа. Это деревянная трубка, изображающая дракона, она принадлежала Пугачевскому полковнику Батыркаю Иткиневу; кошель, или кисет, с трубкою и трутом; деревянная пороховница; деревянная чашка (тус-таган) для кумыса; таз (ляган) железный, выкрашенный краской и покрытый узорами; рукомойник (кумган); седло (ияр) с прибором; ногойка (камча); большой, глубокий, деревянный ковш, покрытый лаком, ручка, вырезанная сквозным узором (дар известного русского бытописателя и лексикографа В.В. Даля); старинная кольчуга; лук (адэрна) в налучнике (садак) и стрелы (ук). От графини П.С. Уваровой был привнесён старинный башкирский деревянный ручной жернов [Отчет, 1895: 97].

Интересны и разнообразны изделия, относящиеся к художественным промыслам. Так, к примеру, от Ф. С. Красильникова были получены кусок веревки для пут, плетеной втрое из липовых лык, которые были приобретены им от башкир села Бердагулово, с кочевки Инзер-таш Оренбургской губернии Уральского уезда (ныне Белорецкий район Республики Башкортостан). Также изделия кустарей села Дувань Уфимской губернии Златоустовского уезда (ныне Дуванский район Республики Башкортостана); две глиняные чашки для еды стальной поливы с орнаментом [Отчет, 1905: 137].

В собрании также представлены национальные музыкальные инструменты, которые были переданы из частных коллекций М. М. Пасхалова и этнографа и фольклориста А. Л. Маслова. В 1912 г. в музей поступил башкирский кобуз – стальной музыкальный инструмент («губной варганчик») из Уфимской губернии [Отчет, 1913: 205], а также в 1915 г. две деревянные дудки – кураи, купленные в Казани и два «железных варганчика» [Отчет, 1917: 86]. От графини А. А. Подчиненовой передан «куббоз» – губной музыкальный инструмент (4 экз.: два медных, два железных) в виде скобы с язычком, подобный молдаванской «дрымбе» и аналогичной якутским инструментам, имеющимся в музее [Отчет, 1910: 111]. Также имелся рог пастуший (сорнай), состоящий из двух металлических дудочек с отверстиями, вдетых в деревянный плоский кусок с продольной дырой, а на другой конец надет желтый рог,

надставленный еще берестой [АРЭМ: 3].

Нередки были случаи, когда Уфимское земство командировало в Музей художников для изучения башкирской коллекции. Так, художница Н. В. Бочарова, окончившая курс в Петербургском обществе поощрения художеств, зарисовывала мотивы и сняла узоры скатертей, полотенец и вышивок башкирского производства [Отчет, 1910: 94].

Важным дополнением к вещевым материалам служат изобразительные памятники, фотографии конца XIX – начала XX вв., представляющие типы и отражающие башкирский традиционный костюм. Так, от Уфимского статкомитета были представлены фотографические снимки, в количестве 46 шт., башкир Уфимской губернии (Белебевского и Уфимского уездов), с постановочными сценами «Прием гостей у башкир», «Группа башкир перед кибиткой» и «Башкирская кибитка», снятых летом 1866 г., для Московской выставки [Образы, 2022: 70-73]. От ученого-этнографа П. С. Назарова представлены фотографические снимки (7 экз.) и рисунки карандашом (2 экз.), изображающие башкирский быт [Отчет, 1892: 138]. От известного ученого-биолога и фитогеографа И. М. Крашенинникова были получены 20 фотографий размером 6x9 и 2 размером 12x18, относящиеся к Челябинскому уезду Оренбургской губернии: виды крестьянских и казачьих сел, польской заимки, немецкого и мордовского поселений, башкирской деревни; виды местностей, старинных церквей и домов; снимки предметов быта; типы местного населения: казаки, крестьяне, киргизы и башкиры. На обороте каждого снимка жертвователем отмечено точное месторасположение иллюстрируемого объекта с указанием расстояния от Челябинска [Отчет, 1906: 109]. В коллекции имеются 10 фотографий из Оренбургской губернии (6 наклеены), 11 фотографий Уфимской губернии (не наклеены), виды Башкирии из поездки жертвователя на гору Ямантау летом 1904 г., переданные музеем Ф. С. Красильниковым [Отчет, 1905: 137].

В музее имеются предметы, переданные с различных выставок, это примерно два десятка вещей (охотничьи ловушки, предметы пчеловодства, утварь, латы), с выставки ВДНХ Башкирской АССР в 1923 г. Пополнив свою коллекцию приобретением экспонатов с указанной выставки, музей в дальнейшем начинает активно заниматься изучением искусства и культуры разных народов страны, издает специализированные издания в том числе по башкирам [Плисецкий, 1929].

Таким образом, история формирования башкирских коллекций Дашковского музея началась с Первой Всероссийской Этнографической выставки в Москве в 1867 г. В разное время экспонаты поступали от известных ученых, краеведов и учителей, местных энтузиастов, в числе которых этнограф и антрополог П. С. Назаров, этнограф и фольклорист А. Л. Маслов, биолог и фитогеограф И. М. Крашенинников. Тематика собрания разнообразна и отражает разные аспекты традиционной культуры башкирского народа. В фондах музея: орудия труда, принадлежности охоты, пчеловодства, инструментарий по разным видам ремесел, домашняя утварь. Особая ценность

коллекции Дашковского музея обусловлена редкими и подчас единичными украшениями, которые не встретить в других музейных и частных собраниях. Значительная часть вещей составляет сокровищницу башкирского традиционного искусства.

Список литературы

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея. Ф. 5 Оп. 4 Д. 19. Инвентарная книга Дашковского музея. Описи инородческого отдела №№1330-1417. Башкиры.

Авижанская, Кузеев, 1962 – *Авижанская С. А., Кузеев Р. Г.* Этнографические коллекции по башкирам Государственного музея этнографии // *Археология и этнография башкир.* Уфа, 1962. Т. 1. С. 344-357.

Керцелли, 1877 – *Керцелли Н. Г.* Каталог Дашковского этнографического музея. М., 1877. 105 с.

Лойко, Янгузин, 2006 – *Лойко Л. М., Янгузин Р. З.* Башкирская коллекция № 1002 Российского этнографического музея // *Вестник Башкирского университета.* 2006. №2. С. 93-97.

Миллер, 1887 – *Миллер В. Ф.* Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. Вып. 1. М.: Тип. Е.Г. Потапова, 1887. 161 с.

Образы, 2022 – *Образы Империи: фотография на Всероссийской этнографической выставке 1867 года: альбом / автор и сост. К. Ю. Соловьева.* СПб.: Росфото; СПБОО «А-Я», 2022. 287 с.

Отчет, 1892 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1889–1891 гг. М., 1892. 118 с.

Отчет, 1895 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1892–1894 гг. М., 1895. 121 с.

Отчет, 1905 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1904 г. М., 1905. 186 с.

Отчет, 1906 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1905 г. М., 1906. 112 с.

Отчет, 1907 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1906 г. М., 1907. 181 с.

Отчет, 1910 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1909 г. М., 1910. 124 с.

Отчет, 1913 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1912 г. М., 1913. 205 с.

Отчет, 1917 – Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1915 г. М., 1917. 130 с.

Плисецкий, 1929 – *Плисецкий М. С.* Башкиры. Государственный центральный музей народоведения. Бюро просветительной работы. М., 1929. 14 с.

Шитова, 1995 – *Шитова С. Н.* Башкирская народная одежда / отв. ред. Н.

В. Бикбулатов. Уфа, 1995. 237 с.

Шмит, 1929 – *Шмит Ф. И.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Государственный институт истории искусств. Л.: Academia, 1929. 245 с.